

УДК 343.8

DOI 10.17223/23088451/11/34

А.В. Симоненко

ЗАДЕРЖАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ПРАВОВОЕ СОСТОЯНИЕ

Рассматриваются некоторые проблемы, возникающие в практике задержания осужденных по основаниям, предусмотренным Уголовно-исполнительным кодексом РФ, и обосновывается необходимость восполнения законодательных пробелов в данной сфере. По мнению автора, данный процесс может быть эффективным при условии уяснения сущности понятия «задержание осужденных», которое в настоящей статье рассматривается в качестве правового состояния.

Ключевые слова: *задержание осужденных, заключение под стражу, правовое состояние.*

Действующее уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность задержания осужденных в следующих случаях:

– злостное уклонение осужденных от отбывания наказания в виде обязательных работ, штрафа (ч. 2 ст. 30 УИК РФ, ч. 4 ст. 32 УИК РФ);

– сокрытие места жительства осужденных к исправительным работам, ограничению свободы, местонахождение которых неизвестно (ч. 4 ст. 46 УИК РФ, ч. 6 ст. 58 УИК РФ);

– уклонение осужденного к принудительным работам от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания (в том числе в случае неявки за получением предписания) (ч. 4 ст. 60.2 УИК РФ);

– уклонение осужденного от отбывания принудительных работ (ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ);

– уклонение осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (ч. 6 ст. 75.1 УИК РФ);

– уклонение осужденного, которому был разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, от возвращения в установленный срок в исправительное учреждение (ч. 11 ст. 97 УИК РФ);

– неприбытие осужденного, которому была предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с признанием его больным наркоманией, в двухнедельный срок со дня его освобождения из исправительного учреждения в уголовно-исполнительную инспекцию, а также, если осужденный скрылся от контроля после постановки его на учет (ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ).

Практика задержания осужденных по указанным основаниям говорит об отсутствии единства в понимании правовой природы такого вида задержания. Принимая решения о его применении, суды в аналогичных случаях руководствуются разными правовыми нормами.

К примеру, постановлением Октябрьского районного суда г. Томска от 16 марта 2016 г. Л. был заключен под стражу на 30 суток в связи с тем, что он злостно уклонялся от отбывания наказания в виде исправительных работ, скрывался от контроля УИИ, был объявлен в розыск. Томский областной суд [1], изучив материалы, на основании которых было вынесено указанное постановление, счел его законным и обоснованным, сославшись на положение п. 18 ст. 397 УПК

РФ, согласно которому суд в порядке исполнения приговора рассматривает вопрос о заключении под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, в том числе в виде исправительных работ, до рассмотрения вопроса о замене наказания при злостном уклонении от его отбывания, на срок не более 30 суток.

В аналогичной ситуации, оценивая законность принятия решения судом первой инстанции о заключении уклонявшегося от отбывания исправительных работ осужденного под стражу до рассмотрения вопроса о замене наказания, Томский областной суд в своем апелляционном Постановлении № 22-536/2016 от 14 марта 2016 г. сослался на две, по сути противоречащих друг другу нормы: ч. 4 ст. 46 УИК РФ, которая предполагает возможность продления срока задержания скрывшегося с места жительства осужденного, местонахождение которого неизвестно, судом до 30 суток; п. 18 ст. 397 УПК РФ, согласно которой суд разрешает вопрос о возможности заключения под стражу такого осужденного сроком до 30 суток.

На указанные нормы в комплексе Томский областной суд сослался и в своем апелляционном постановлении № 22-368/2016, опровергая доводы адвоката, что, согласно ч. 4 ст. 46 УИК РФ, к осужденному может быть применено только задержание до 30 суток, но не заключение под стражу, являющееся мерой пресечения. Вместе с тем не все судьи считают приведенные доводы необоснованными и, принимая решения по аналогичным делам, выносят постановления, опираясь на положения исключительно уголовно-исполнительного закона о продлении срока задержания¹.

Отсутствие единообразия в понимании категорий «задержание» и «заключение под стражу», применяемых по отношению к осужденным, приводит к тому, что некоторые судьи в своих решениях и вовсе объединяют их в одно понятие. В тексте апелляционного постановления Томского областного суда № 22-391/2015 от 2 марта 2015 г., принятого в отношении Постановления Томского районного суда Томской области от 22 января 2015 г. о заключении осужденного под стражу до рассмотрения представления о замене исправительных работ лишением свободы, фигурирует фраза: «...осужденный был задержан в Томском районе

¹ Примеры судебных решений, содержащих данные формулировки, достаточно подробно анализируются в статье Б.Б. Булатова, В.В. Николока [2].

Томской области и водворен под стражу на 48 часов». И здесь уместен вопрос: идет ли речь о терминологической неточности или после задержания к осужденному на самом деле применялся порядок, предусмотренный для заключенных под стражу? Полагаем, что ответ на него имеет принципиально важное значение, поскольку порядки содержания задержанных [3] и лиц, заключенных под стражу [4], различаются.

Большинство ученых обоснованно замечают, что предусмотренная в положениях ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17, ч. 6 ст. 75.1, ч. 11 ст. 97, ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ возможность продления срока задержания осужденного до 30 суток, по сути, подразумевает заключение под стражу, о котором идет речь в п. 18, 18.1 ст. 397 УПК РФ, указывая на необходимость устранения данной несогласованности норм [5–8]. Данная позиция, на наш взгляд, согласуется как с положением ч. 2 ст. 22 Конституции, согласно которому до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов, так и с подзаконными нормативно-правовыми актами, закрепляющими порядок действия уголовно-исполнительных инспекций в случаях задержания осужденных, уклонявшихся от отбывания наказания. Согласно п. 145 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, утвержденной Приказом Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142, инспекция по месту задержания осужденного незамедлительно с момента получения информации из полиции или оперативного подразделения территориального органа ФСИН России, но не позднее 48 часов с момента задержания осужденного, направляет в суд представление о заключении его под стражу до рассмотрения вопроса, указанного в п. 2 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, но не более чем на 30 суток. Аналогичное положение содержит п. 59 Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы, утвержденной Приказом Минюста РФ от 11 октября 2010 г. № 258.

Нет сомнений, что применение такой серьезной меры, как задержание, должно основываться на стройной, внутренне согласованной и непротиворечивой системе норм, а не только лишь на догадках ученых и правоприменителей относительно того, какого рода аналогия должна быть применена в каждом конкретном случае. Построение такой системы, на наш взгляд, должно начинаться с уяснения сущности базового понятия – «задержание осужденных».

В Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [9], задержание определяется как «состояние задержанного лица», которое, в свою очередь, означает «любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения» (п. «б», «г» раздела «Употребление терминов»). В большом юридическом словаре правовые состояния рассматриваются в качестве одного из видов юридических фактов и определяются как «представляющие собой длящиеся (перманентно существующие или периодически возникающие) обстоятельства, так или

иначе влияющие на положение социального субъекта, его взаимоотношения с другими лицами и организациями» [10, с. 583]. Представляется, что данное определение требует уточнения, поскольку само по себе слово «состояние» определяется через глагол «состоять», означающий «находиться или быть» [11, с. 413–414], и означает «положение, внутренние или внешние обстоятельства, в которых находится кто-нибудь, что-нибудь» [12, с. 437], то есть сами обстоятельства, в которых пребывает человек, а не то, что обусловило их возникновение. В этой связи наиболее точным видится определение правового состояния, приведенное в диссертационном исследовании Ю.С. Новиковой: «...обусловленная социально-культурными устоями жизнедеятельности общества разновидность социального состояния, представляющая собой способ юридического бытия субъектов, объектов или общественных отношений в определенный момент времени и в определенном пространстве, закрепленный в законодательстве» [13, с. 29].

Исходя из приведенного определения, можно выделить такие признаки правового состояния, как социальная обусловленность, возникновение качественно нового правового положения, образование новых правоотношений, существование в рамках определенного временного промежутка, а также регламентированность в законодательстве.

Переходя от общего понятия к частному, необходимо определить, каковы границы проявления его качеств в конкретно заданных условиях и по каким критериям возможно его отграничение от иных понятий, входящих в данную видовую группу. Для этого попробуем рассмотреть понятие «задержание осужденных» через призму вышеназванных признаков, присущих правовым состояниям.

Социальная обусловленность. Наделение того или иного субъекта качественно новым для него правовым состоянием всегда нацелено на решение определенных социальных задач, которые по форме носят правовой характер. В соответствии с пп. «б» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод задержание осужденных допускается «за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом». Исходя из положений действующего Уголовно-исполнительного кодекса РФ, регламентирующего задержание осужденных (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 4 ст. 60.2, ч. 2 ст. 60.17, ч. 6 ст. 75.1, ч. 11 ст. 97, ч. 9 ст. 178.1 УИК РФ), цель такого задержания в самом общем виде можно охарактеризовать как обеспечение реализации (исполнения и отбывания) уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы.

В научной литературе высказываются различные точки зрения относительно целей уголовно-исполнительного задержания. По мнению Ю.П. Якубиной, «в уголовно-исполнительном законодательстве уголовно-исполнительное задержание применяется в качестве принудительной меры при уклонении от исполнения приговора для обеспечения явки осужденного в судебное заседание» [14, с. 36]. А.А. Рукавишникова (Плашевская) полагает, что «цель уголовно-исполнительного задержания принципиально отличается от целей административ-

ного и уголовно-процессуального задержания. Она заключается в обеспечении фактического исполнения приговора, вступившего в законную силу и обращенного к исполнению» [15, с. 53]. В продолжение своей мысли она указывает, что задержание «также носит обеспечительно-пресекающий характер. С одной стороны, оно обеспечивает фактическое исполнение приговора, а с другой – направлено на пресечение дальнейшего совершения уголовно-исполнительного правонарушения» [15, с. 53–54]. Б.Б. Булатов и В.В. Николук полагают, что предусмотренное УИК РФ задержание осужденных «преследует цели пресечь уклонение осужденного от отбывания наказания и обеспечить его участие в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного ранее наказания более строгим» [2, с. 48].

В философском слове цель определяется как «один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств» [16, с. 763]. При этом «анализ деятельности как целенаправленной предполагает выявление несоответствия между наличной жизненной ситуацией и целью; осуществление цели является процессом преодоления этого несоответствия» [16, с. 763]. В случае, когда возникает необходимость задержания осужденных, наличие несоответствия имеющейся жизненной ситуации – «уголовное наказание не исполняется», и предвосхищаемого результата – «наказания должны исполняться». Что касается обеспечения участия осужденного в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного ранее наказания более строгим, то, на наш взгляд, оно не может служить самоцелью задержания по следующей причине. Решение вопроса о замене наказания более строгим само по себе является инструментом, гарантирующим, что лицо, осужденное за совершение преступления, будет наказано (если не посредством реализации наказания, назначенного в приговоре, то за счет реализации более строгого, назначенного судом уже в стадии его исполнения).

Таким образом, можно заключить, что правовое состояние «задержание» у осужденных возникает в силу социально обусловленной необходимости обеспечить факт претерпевания лицом, совершившим преступление, наказания за содеянное. А создаваемая им возможность обеспечения участия осужденного в судебном заседании при рассмотрении вопроса о замене назначенного ранее наказания более строгим является одной из функций такого задержания.

Возникновение качественно нового правового положения, вступление в новые правоотношения. Данные процессы взаимообусловлены. Факт задержания ставит лицо в условия нового, ранее не существовавшего для него правового положения, что проявляется, во-первых, в том, что оно лишается «личной свободы», т.е. претерпевает ряд ограничений, которые сами по себе создают новое положение – отсутствие свободы передвижения, выбора места пребывания, общения и т.д. В Конвенции о защите прав человека и основных свобод задержание отнесено к категории «лишение свободы». При этом, как указывает Европейский суд по

правам человека, «понятие “лишение свободы” в значении п. 1 ст. 5 содержит как объективный элемент, представляющий собой помещение лица под стражу в определенное ограниченное пространство на значительный срок, так и дополнительный субъективный элемент, который состоит в том, что фактически лицо не согласно на такое заключение» [17]. Во-вторых, задержанный вступает в новые для него правоотношения с участниками процедуры задержания, т.е. лицами, его осуществляющими, а также привлекаемыми как для защиты прав и законных интересов задерживаемого, так и для обеспечения законности процедуры (например, специалист, в случае необходимости производства освидетельствования). Данные правоотношения, с одной стороны, являются следствием возникновения состояния задержания, и в этом проявляется его суть как юридического акта, с другой – в силу длящегося характера определяют содержание этого правового состояния, т.е. набор возникших для задержанного прав, обязанностей и ответственности [18, с. 69].

Наличие временных границ задержания. Очевидно, что пребывание в состоянии задержания ограничено во времени. На международном уровне продолжительность задержания конкретным сроком не ограничивается, вместе с тем устанавливается ряд правил, обеспечивающих его кратковременность. Согласно ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [19], каждый задержанный или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Аналогичная по содержанию норма закреплена и в ч. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно». В ч. 1 Принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, также закреплено, что лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. В подкрепление данного положения п. «б» ч. 1 Принципа 12 устанавливает необходимость обязательно внесения в протокол задержания времени ареста и времени, когда лицо было препровождено в место содержания, а также времени первого появления перед судебным или иным органом. Что касается российского национального законодательства, то в нем, в ч. 2 ст. 22 Конституции РФ установлен предельный срок задержания: арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Регламентированность задержания в законе вытекает из уже приведенных положений, однако существуют и конкретные указания на то, что данное состояние подлежит строгому правовому регулированию. В част-

ности, ч. 1 ст. 5 Европейской конвенции определяет перечень законных оснований лишения свободы, в том числе в форме задержания, подчеркивая возможность его производства исключительно «в следующих случаях и в порядке, установленном законом». В соответствии с Принципом 2 Свода принципов задержание должно осуществляться «только в строгом соответствии с положениями закона...» В числе норм, регулирующих процедуру задержания в российском законодательстве, можно назвать ранее упомянутую ст. 22 Конституции РФ, а также ст. 14 Федерального закона «О полиции» [20], ст. 27.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях [21], гл. 12 Уголовно-процессуального кодекса РФ [22], а также ст.ст. 30, 32, 46, 60.2, 60.17, 75.1, 97 и 178.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ

[23]. Что касается порядка содержания задержанных, то в действующем российском законодательстве он регулируется только в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [24], применяемом, несмотря на отсутствие прямого указания на это в законе, и в отношении задерживаемых осужденных.

Подытоживая сказанное, можно заключить, что задержание осужденного как правовое состояние представляет собой обусловленную необходимостью обеспечения исполнения наказаний разновидность правового состояния, представляющую собой закрепленный в законодательстве способ юридического бытия задерживаемых лиц, соответствующую правоотношениям, в которые они вступают в связи с задержанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апелляционное* Постановление Томского областного суда № 22-696/2016 от 7 апреля 2016 г. по делу № 22-696/2016.
2. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // *Российская юстиция*. 2014. № 12. С. 46–50.
3. Приказ МВД России от 22.11.2005 г. № 950: Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (ред. от 18.10.2012) // СПС КонсультантПлюс.
4. Приказ Минюста России от 14.10.2005 г. № 189: Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (ред. от 12.05.2017) // СПС КонсультантПлюс.
5. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Правовое положение учреждений и органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора. М., 2014. 195 с.
6. Гончаров Д.Ю. Об отличиях регулирования задержания в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве // *Российский следователь*. 2014. № 5. С. 49–51.
7. Сериштан В.В. Разрешение судом вопросов о замене наказания в случаях злостного уклонения от его отбывания и права осужденных лиц // *Российский судья*. 2007. № 9. С. 16–19.
8. Якубина Ю.П. Заключение под стражу осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания в стадии исполнения приговора // *Наука и практика*. 2016. № 4. С. 106–109.
9. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. // СПС КонсультантПлюс.
10. *Большой юридический словарь*. М.: Инфра-М, 2003. 961 с.
11. *Толковый словарь живого великорусского языка* Владимира Даля. СПб.; М., 1909. Т. 4. 1619 с.
12. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 955 с.
13. Новикова Ю.С. Правовое состояние как категория права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 206 с.
14. Якубина Ю.П. Законодательные основы, теоретические и практические проблемы применения задержания лица при осуществлении судопроизводства // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2016. № 3 (45). С. 35–39.
15. Плашевская А.А. Уголовно-исполнительное задержание в системе мер правового принуждения // *Вестник Кузбасского института*. 2012. № 11. С. 49–54.
16. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
17. *Storck v. Germany*, § 74; *Stanev v. Bulgaria* [GC], § 117.
18. Воронин О.В. О некоторых видах принудительной изоляции от общества, известных российскому законодательству // *Уголовная юстиция*. 2013. № 2 (2). С. 68–71.
19. *Конвенция о защите прав человека и основных свобод*: (заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г.) // *Вопросы уголовного права в международных актах: Документы Совета Европы: хрестоматия*: в 3 т. Уфа, 2011. Т. 2: Документы ООН. С. 36–42.
20. *О полиции*: Федер. закон от 7 фев. 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) // СПС КонсультантПлюс.
21. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях*: принят 20 дек. 2001 г.: по сост. на 10 авг. 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.
22. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации*: принят 22 нояб. 2001 г.: по сост. на 01 сент. 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.
23. *Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации*: принят 18 дек. 1996 г.: по сост. на 29 июля 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.
24. *О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений*: Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.) // СПС КонсультантПлюс.

DETENTION OF CONVICTS AS A LEGAL STATUS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 170–174. DOI 10.17223/23088451/11/34
Andrey V. Simonenko, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: crim.just@mail.ru.

Keywords: detention of convicts, placement in custody, legal status.

The legal status of “detention” of convicts arises from the socially conditioned necessity to ensure that the person who committed a crime undergo punishment for what they have done. The opportunity to ensure the participation of the convict in the court session con-

sidering replacing the previous penalty with a more stringent one is one of the functions of such detention. Detention of a convict is a legal status conditioned by the need to ensure the enforcement of penalty, which is a legal means of detainees' legal existence corresponding to the legal relations they enter in connection with the Detention.

References

1. Tomsk Regional Court. (2016) *Apellyatsionnoe postanovlenie Tomskogo oblastnogo suda No. 22-696/2016 ot 7 aprelya 2016 g. po delu No. 22-696/2016* [Appeal Decision No. 22-696 / 2016 of the Tomsk Regional Court of April 7, 2016, in case No. 22-696 / 2016].
2. Bulatov, B.B. & Nikol'yuk, V.V. (2014) Problemy soglasovaniya (preodoleniya konkurentzii) norm UPK RF i UIK RF [Problems of coordination (overcoming competition) of provisions of the Criminal Procedure Code and the Penal Code of the Russian Federation code]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 12. pp. 46–50.
3. Ministry of Internal Affairs of Russia. (2005) *Order No. 950 of the Ministry of Internal Affairs of Russia of November 22, 2005, On the Approval of the Rules of Internal Order of Temporary Detention Isolators of Suspects and Accused in the Internal Affairs Bodies (amended as of October 18, 2012)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56995/. (In Russian).
4. Ministry of Justice of Russia. (2005) *Order N 189 of the Ministry of Justice of Russia of October 14, 2005: On the Approval of the Rules of Internal Order of Investigative Isolators of the Penal System (amended on May 12, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56436/. (In Russian).
5. Aleksandrova, O.P. & Budanova, L.Yu. (2014) *Pravovoe polozhenie uchrezhdeniy i organov, ispolnyayushchikh nakazaniya, na stadii ispolneniya prigovora* [The legal status of institutions and bodies executing punishment, at the stage of execution of the sentence]. Moscow: Yurlitinform.
6. Goncharov, D.Yu. (2014) Ob otlichyakh regulirovaniya zaderzhaniya v ugovnom, ugovno-protsessual'nom i ugovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve [On differences in regulation of detainment in criminal, procedural and penal legislation]. *Rossiyskiy sledovatel' – Russian Investigator*. 5. pp. 49–51.
7. Seroshtan, V.V. (2007) Razreshenie sudom voprosov o zamene nakazaniya v sluchayakh zloznogo ukлонeniya ot ego otbytiya i prava osuzhdennykh lits [The permission of the court to replace the sentence in cases of malicious evasion from it and the rights of convicted persons]. *Rossiyskiy sud'ya – Russian Judge*. 9. pp. 16–19.
8. Yakubina, Yu.P. (2016) Zaklyuchenie pod strazhu osuzhdenного, zlostno ukлонiyayushchegosya ot otbyvaniya nakazaniya v stadii ispolneniya prigovora [The imprisonment of a convict who maliciously evades punishment at the stage of execution of a sentence]. *Nauka i praktika*. 4. pp. 106–109.
9. The UN General Assembly. (1988) *Svod printsipov zashchity vsekh lits, podvergaemykh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoy by to ni bylo forme Rezolyutsiya General'noy Assamblei OON 43/173 ot 9 dekabrya 1988 g.* [Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment. UN General Assembly Resolution 43/173 of December 9, 1988]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=16960#08214634390672859>.
10. Sukharev, A. Ya., Krutskikh, V.E. & Sukhareva, A. Ya. (2003) *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Large Legal Dictionary]. Moscow: Infra-M.
11. Dal, V. (1909) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Great Living Russian Language]. Vol. 4. St. Petersburg; Moscow: [s.n.].
12. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Az'.
13. Novikova, Yu.S. (2005) *Pravovoe sostoyanie kak kategoriya prava* [Legal status as a category of law]. Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
14. Yakubina, Yu.P. (2016) Zakonodatel'nye osnovy, teoreticheskie i prakticheskie problemy primeneniya zaderzhaniya litsa pri osushchestvlenii sudoproizvodstva [Legislative foundations, theoretical and practical problems of the use of detention in the implementation of legal proceedings]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Interior Affairs of Russia*. 3(45). pp. 35–39.
15. Plashevskaya, A.A. (2012) Uголовно–исполнител'noe zaderzhanie v sisteme mer pravovogo prinuzhdeniya [Penal detention in the system of legal coercion measures]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. 11. pp. 49–54.
16. Ilyichov, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalov, S.M. & Panov, V.G. (1983) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
17. *Storck v. Germany, § 74; Stanev v. Bulgaria* [GC], § 117.
18. Voronin, O.V. (2013) On some types of compulsory isolation from society in Russian legislation. *Ugovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(2). pp. 68–71. (In Russian).
19. Enikeev, Z.D., Sabirov, R.D., Sharipkulova, A.F. & Sagitdinova, Z.I. (eds) (2011) *Voprosy ugovnogo prava v mezhdunarodnykh aktakh: Dokumenty Soveta Evropy* [Criminal Law in International Acts: Documents of the Council of Europe]. Vol. 2. Ufa: [s.n.]. pp. 36–42.
20. Russian Federation. (2011) *On Police. Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 (ed. on July 29, 2017)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/. (In Russian).
21. Russian Federation. (2001a) *Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh : prinyat 20 dek. 2001 g. : po sost. Na 10 avg. 2017 g.* [The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: adopted on December 20, 2001: as of August 10, 2017]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
22. Russian Federation. (2001b) *Uголовно–protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : prinyat 22 noyab. 2001 g. : po sost. na 01 sent. 2017 g.* [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: adopted on November 22, 2001: as of September 1, 2017]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
23. Russian Federation. (1996) *Uголовно–исполнител'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii : prinyat 18 dek. 1996 g. : po sost. na 29 iyulya 2017 g.* [Penal Enforcement Code of the Russian Federation: adopted on December 18, 1996: as of July 29, 2017]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6/.
24. Russian Federation. (1995) *On the detention of suspects and persons accused of committing crimes. Federal Law No. 103-FZ of July 15, 1995 (amended on December 28, 2016)*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/. (In Russian).